
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ М.И. ТУГАН-БАРАНОВСКОГО КАК ПРЕДТЕЧА СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ

ЗАДОРЖНЫЙ Григорий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

ХОМИН Олег Владимирович, преподаватель кафедры экономической теории и экономических методов управления, Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

Быстрые изменения современного хозяйственного мира служат достаточным стимулом для их научного осмысления, которое все еще не поспевает за этими изменениями. Кризис современной отечественной экономической науки, непрекращающиеся попытки повсеместно навязать изучение «Экономикса» как единственно верного (нового догмата!) и практически полезного экономического знания (на самом деле оно отнюдь не являющегося таковым!) еще в большей мере усугубляют это кризисное состояние, отвлекают научную общественность от глубинного исследования современных экономических процессов, искривляют хозяйственное мировоззрение студентов – будущих предпринимателей, хозяйственных руководителей и политических деятелей. Чем быстрее в стране произойдет осознание столь губительного курса на искусственное навязывание поверхностных, хотя и математически привлекательных, но пустых с практической точки зрения идей «всепобеждающего» «экономикса», тем более в мировоззренческом и хозяйственном плане выиграет украинская нация.

В сложившейся ситуации особенно ценным становится обращение к творческому научному наследию украинских экономистов, в котором находится живительный источник идей, способствующих сущностному пониманию многих современных социально-экономических процессов, причины и последствия которых для человечества нельзя осмыслить в рамках навязываемого «нового», ставшего уже догматическим, прозападного учения.

Одним из наиболее выдающихся украинских мыслителей по праву считается **Михаил Иванович Туган-Барановский**, выпускник *Харьковского университета*, поле осмыслительной деятельности которого затрагивало практически все главные стороны и аспекты хозяйства как сферы человеческой жизнедеятельности, феномена Культуры. В идеях и теоретически обоснованных положениях, автором которых является М.И. Туган-Барановский, мы сегодня находим ключи к пониманию и расшифровке многих современных социально-экономических тенденций. Его научное наследие столь широко и многообразно, что заставляет вновь и вновь обращаться к его работам, постоянно задумываться над их смыслами, способствует выходу за пределы обыденной инверсионной логики, делает необходимым применение принципов медиации в современных экономических исследованиях.

В многогранном социально-экономическом наследии М.И. Туган-Барановского с точки зрения осмысления нынешней хозяйственной ситуации и ее тенденций, на наш взгляд, наиболее ценными положениями среди других фундаментальных положений являются идеи, характеризующие социальные основания экономической деятельности, которые сегодня становятся особенно актуальными и перспективными в связи как с необходимостью выработки и реализации альтернативного сценария глобализации в рамках императива

выживания человечества, так и с определением стратегических ориентиров и тактических действий украинского общества и государства в начале нового века. Иными словами, речь идет о творческом использовании наследия выдающегося ученого, с одной стороны, для формирования **социальной экономии** как **научной области постнеклассического экономического знания** [см. 1]; с другой – для реальной переориентации экономической политики украинского государства на решение социальных проблем **всего населения страны**, вектором развития которой может быть только **становление образовательного общества, основанного на экономике знаний**. В данной статье мы в основном сосредоточимся на первой проблеме.

Оценивая наследие М.И. Туган-Барановского, можно смело утверждать, что основным лейтмотивом его научно-исследовательской деятельности было стремление к выдвиганию и поиску **новых социально-экономических идей в анализе общественного развития**. Наиболее показательными в этом плане представляются два биографических события, которые характеризуют не только его научные интересы, но и гражданскую позицию: с 1910 года он являлся главным редактором сборника «Новые идеи в экономике», а в 1918 году он стал инициатором и фундатором Украинской академии наук, возглавившим ее социально-экономический отдел. Они говорят о том, что М.И. Туган-Барановский понимал не только важность личной научной разработки актуальных социоэкономических проблем, но и придавал важнейшее значение самой организации научной деятельности, широкому распространению и внедрению в хозяйственную практику ее результатов.

Сегодня со всем основанием можно утверждать, что именно социоэкономические исследования являлись ядром научного творчества ученого, тем стержнем, вокруг которого велись его исследования, а также и организационно-практическая деятельность. Красноречивым подтверждением этого тезиса являются его монографии, опубликованные в начале XX века: «Социальная теория распределения» (1910 г.), «В поисках нового мира. Социалистические общины нашего времени» (1913 г.), «Общественно-экономические идеалы нашего времени» (1913 г.), «Социальные основы кооперации» (1916 г.), «Социализм как позитивное учение» (1918 г.), «Влияние идей политической экономии на естествознание и философию» (1923 г.), а также ряд статей, среди которых следует особо выделить: «Значение экономического фактора в истории», «Экономический фактор и идеи. Ответ моим оппонентам», «Психические факторы общественного развития», «Крушение капиталистического строя как научная проблема» «Нравственное мировоззрение Достоевского», «Кант и Маркс: очерки этического социализма», «Общественно-экономические воззрения Н.Г. Чернышевского», «Интеллигенция и социализм», «К лучшему будущему», «Записка об отделе социальных наук» и др.

Комплексный анализ идей, которые обосновывались в указанных работах, позволяет выдвинуть положение о том, что **М.И. Туган-Барановского** можно по праву считать **предтечей** той науки, которая называется **социальная экономия** и в настоящее время возрождается в исследованиях украинских ученых-экономистов. При этом следует акцентировать внимание, что изучение его теоретического наследия позволяет не только делать важные исторические выводы, но и способствует поиску и выявлению **новых смыслов, генерации новых знаний**, которые соотносятся с актуальнейшими научными проблемами современности в системе координат «человек – общество – природа», во многом предопределяющими практическую реализацию **императива выживания человечества**.

Остановимся на некоторых положениях из наследия ученого, которые имеют принципиально важное методологическое значение для разработки проблем современной социальной экономии. Это тем более важно, что сегодня приходит осознание не только среди ученых, но и среди руководителей украинского государства необходимости перехода к стратегии создания социального государства и практического формирования социального рыночного хозяйства во имя обеспечения высокого благосостояния и качества жизни всего украинского народа.

Прежде всего следует подчеркнуть, что и во время сознательной деятельности М.И. Туган-Барановского, как и сегодня, внимание экономистов все более занимали социальные явления, порождаемые капитализмом, и поиск путей разрешения противоречий и коллизий в социальной жизни общества. В конечном плане объектом экономического анализа была тогда и стала сегодня проблема устойчивой бедности на фоне возрастающего богатства. По мнению М.И. Туган-Барановского, именно эта социальная проблема развития общества становилось главным вопросом экономических исследований, а политическая экономия того времени имела ярко выраженный социальный характер и обосновывала необходимость социальной направленности реформ.

Уже в то время ученые-«социальники», к которым, безусловно, принадлежал и М.И. Туган-Барановский, много делали для того, чтобы расширить поле политэкономических исследований, придать им более глубинную и всестороннюю социальную направленность. Они понимали, что, оставаясь в рамках чисто экономического анализа, вряд ли возможно разрешение этой главной социально-экономической проблемы. Поэтому можно считать вполне закономерным то, что они настаивали на внесении в политэкономические исследования правово-этических аспектов, проблем сознательного регулирования социально-экономических процессов и создания более совершенного социального устройства общества. Большое влияние на них оказывали идеи немецкой исторической школы, представители которой анализировали этические и социально-политические стороны экономических процессов.

Если этот подход экстраполировать на современную экономическую науку, то в нем можно найти зарождение того, что в последние несколько лет усиленно разрабатывается и принято квалифицировать как **постнеклассическую экономическую науку**, объектом которой выступают **человекоразмерные** системы и комплексы, а важнейшими ее характеристиками являются **междисциплинарные взаимодействия**, **исходная гуманитарная направленность**, **соблюдение этических норм в научных исследованиях**, **обязательная социальная экспертиза научных проектов**, разрабатываемых на основе **комплексно-программного подхода**.

М.И. Туган-Барановский был **первооснователем** учения о периодичности **экономических циклов** и обосновал их основную причину колебаниями темпов инвестирования производства средств производства. Многие ученые с мировыми именами подчеркивали, что эта теория М.И. Туган-Барановского не только стала фундаментальным основанием развития теории циклов и кризисов, но явила собой общепризнанный методологический базис, который открыл новую широкую возможность научного обоснования на рубеже XIX – XX веков циклического развития общества и человеческой деятельности. Если этот методологический подход применить к анализу развития экономической науки, то со всем основанием можно говорить о его циклическом характере, который весьма рельефно проявился в конце XX – начале XXI столетия и в нашей стране: переход от господства марксизма к экономикс, а в последние несколько лет осознание неадекватности и поверхностности экономикса и выдвижении гипотезы о социальной экономии как на сегодня высшей интегральной экономической теории, включающей в себя основные достижения политической экономии, западного варианта экономической теории и их диалектического отрицания и снятия социальной экономией как наукой о человеческом срезе экономических отношений. При этом теоретически и практически важно, что социальная экономия, основываясь на принципах постнеклассической науки, знаменует переход к очередному - постнеклассическому циклу развития экономического знания. В основании современного развития социальной экономии лежат идеи М.И. Туган-Барановского о необходимости увязки социального анализа с экономическим, что, по его мнению, было необходимо для разработки теории народного благосостояния, которую он формировал под влиянием гуманистических идей кантианства и социалистических учений¹.

¹ В этом плане довольно интересными и обоснованными считаем следующие слова академика РАН Н.П. Федоренко: «Кантовское осмысление этики, которую он рассматривал только как науку о

Эффективность функционирования экономической системы нельзя рассматривать и обосновывать вне императивов духовного и нравственного развития общества, вне ее социальной направленности.

Теория социальной экономики, ее место и роль в сегодняшней не только экономической, но человеко- и обществоведческой науке во многом является продолжением и развитием той научной традиции, которую заложил М.И. Туган-Барановский в своей последней работе «Влияние идей политической экономии на естествознание и философию» (1923 г.), где он поставил и исследовал проблемы, которые чрезвычайно актуальны и сегодня, – о поисках места, роли и значения экономической теории в системе наук. Не в этом ли были заложены истоки необходимости междисциплинарного подхода к анализу экономических явлений и процессов, междисциплинарных «прививок» для более взвешенной, глубокой и всесторонне обоснованной социально-экономической картины мира? При этом следует акцентировать внимание на том, что ученый в своих исследованиях исходил из активной роли *сознательной* деятельности человека, ибо именно с мыследеятельности начинаются социальные, экономические, технические и технологические инновации, которые качественно меняют хозяйство, ведут его по ступеням качественного восхождения.

В сегодняшнем свете, на мой взгляд, важны еще два аспекта, отраженные в творчестве М.И. Туган-Барановского. Он был обеспокоен тем, что развитие техники, во-первых, не только не ведет к повышению общего благосостояния, но и приносит бесчисленные страдания народу. В этом плане как не вспомнить актуальных и сегодня слов великого ученого о том, что доходы – это социальный феномен, который отражает совместные действия многочисленных социальных групп, «сложный результат борьбы социальных классов за рост причитающейся им части общественного продукта, борьбы, в которой силы борющихся сторон есть большей мерой неравными» [2, с. 46]. Но в условиях глобализации эта борьба вышла на поле мирового хозяйства и отражается теориями “золотого миллиарда”, “20 : 80”, нового социал-дарвинизма. Многие современные беды и социальные риски выступают последствиями такой борьбы, о которой предпочитают молчать политики, но которая происходит и ужесточается в новых формах.

Во-вторых, технический прогресс не сопровождается соответствующим духовным развитием человека, возрастающим участием его в образовании, науке, культуре. В своем популярном курсе «Политическая экономия» он писал: «Звідки всі ці злидні, все це народне горе і як досягти загального добробуту, як знищити народні злидні, котрі не тільки викликають незлічені страждання народу, а ще й принижують духовно, затуркують людей, позбавляють їх змоги користуватися з усього того, що скрашує життя людини і підносить її над рівнем тварини?». И далее продолжает, что «одначе, хоч і які грандіозні здобутки людства, в одному напрямку ми не помічаємо майже жодних успіхів: людству все ще не вдається перемогти вбогости. І тепер, так само як і сотні років тому, мільйони людей живуть під загрозою голодної смерті і не беруть жадної участі у всім тім, що ми звемо освітою, наукою, мистецтвом, здобутками цивілізації та культури; ці мільйони не дістають нічого від

должном, а не о том, что есть и что причинно обусловлено, ведет нас к поиску оснований не в общественном бытии человека, а в чистых эмпирических постулатах разума. Поэтому общественный идеал я не связываю с так называемыми объективно обусловленными интересами той или иной общественной группы (будь то пролетариат или буржуазия), а только с извечно присущими людям нравственными принципами. Поэтому поиск я начал бы с изучения трудов неокантианцев, оказавших огромное влияние на политэкономия (Р. Штаммлер), социологию (М. Вебер) и правоведение. При этом «перерыл» бы доступные нашему читателю труды не только теоретиков этического социализма (марбургская школа), но и тех, кто отрицает социализм (баденская школа)... **Не классовая борьба, а социальная педагогика, не реки крови в так называемых классовых войнах, а нравственная эволюция всего человечества – таков единственно правомерный путь движения к обществу благоденствия»** (Федоренко Н.П. Россия на рубеже веков. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. – С. 453-454).

величезного зросту народного багатства, котре нагромаджується в пуках невеликої частини суспільства, і майже ніякої участі не беруть в розумовому житті людства» [3, с. 61].

Не это ли описание современной картины мира, где глобальные тенденции неимоверно быстро усиливают накопление богатства у одной незначительной по количеству части населения мира и резко углубляют бедность и нищету тех, кто не попал и уже никогда не попадет в «клуб избранных»? Не в этих ли словах заключен единственно возможный путь сохранения современного человечества, выхода его из системного кризиса через необходимость духовного возрождения, в котором образование и наука должны играть роль первой скрипки? Не стоит ли в этом плане по-новому переосмыслить положения М.И. Туган-Барановского о необходимости дополнения с неокантианских позиций марксизма этико-психологическими факторами²? Не в этих ли идеях почти столетие назад закладывались теоретические подходы к обоснованию устойчивого («упреждающего крушение») развития общества? Не здесь ли следует искать теоретические основания разрабатываемой нами гипотезы об **интеллектономике** как цивилизации одухотворенного интеллекта [4; 5; 6; 7]? Эти вопросы далеко не праздные в современных условиях. От ответов на них сегодня и завтра зависит главное: выживет ли человечество как особый биосоциальный вид в наступившем веке.

Стоит также вновь вернуться к осмыслению наследия М.И. Туган-Барановского о **кооперации** как зародыше нового, наиболее совершенного типа социального устройства. Мы до сих пор еще не осознали и не осмыслили важнейшего положения ученого о том, что «общество должно до конца превратиться в добровольный союз свободных людей – стать насквозь свободным кооперативом. Таков социальный идеал, который полностью никогда не будет достигнут, но в приближении к которому и заключается весь исторический процесс человечества» [8, с. 449]. Социокультурные и духовные основания кооперативного движения, их значение с точки зрения украинской ментальности и идентификации, их роли в современном процессе формирования социального рыночного хозяйства в Украине только начинают комплексно исследоваться отечественными учеными [см., напр. 9].

К богатству творческого наследия М.И. Туган-Барановского следует вновь и вновь возвращаться в аспекте становления новой науки социальной экономики. Анализ его идей, который весьма кратко представлен в данной статье, дает основание видеть в М.И. Туган-Барановском одного из основателей социальной экономики, становящейся той научной экономической теорией, в рамках которой возможно нахождение путей и механизмов выхода современного человечества из глубочайшего системного кризиса. Уже сегодня необходимо делать первые шаги в этом направлении.

В сфере высшего образования к ним следует отнести необходимость **введения в государственные стандарты** подготовки специалистов мировоззренческого, критически-осмыслительных учебных дисциплин «**Социальная экономика**» [см. 10], «**Философия хозяйства**», «**Этика хозяйства**» и «**Экономика знаний**». Для успешной реализации курса

² Понимание необходимости обращения к этико-психологическим основаниям экономики и управления демонстрировали многие инноваторы экономической мысли. Так, к примеру, Ф. Тейлор, основатель науки управления, в своей последней речи «Принципы научного управления», произнесенной 3 марта 1915 г. за две недели до смерти, особо выделил этот аспект: «Научное управление – что же это такое, в конце концов? Это не средство и не собрание рецептов повышения производительности; это не новый метод назначения рабочим зарплаты; это не система сотрудничества, не система сдельной оплаты, не премиальная система; это также не какой-либо новый метод приходно-расходного баланса... Это не система, которую можно отлить в форму и преподнести промышленному предприятию, указывая ему способ пользоваться ею. Нет, научное управление не может существовать, если не произойдет полной революции в психологии рабочих, в их сознании долга по отношению как к самим себе, так и к своим хозяевам, и такой же революции, в свою очередь, в психологии хозяев по отношению как к самим себе, так и к своим рабочим. Повторяю, поскольку не случится подобного радикального изменения в психологии заинтересованных лиц, не будет места ни для какого научного управления» (Тейлор Ф.У. Тейлор о тейлоризме. – М.: Техника управления, 1931. – С. 26-27).

на создание социального государства и формирование социального рыночного хозяйства необходимо **официально конституировать специальность «Социальная экономика»** и незамедлительно начинать готовить по ней специалистов для сфер государственного, регионального и местного управления, частного бизнеса [см. 11; 12]. Следует также развернуть *широкую переподготовку государственных служащих*, работающих на всех уровнях хозяйственного управления по проблемам *социального рыночного хозяйства*. В вузах Украины сегодня уже достаточно много наработано научно-учебно-методических материалов, чтобы их количество через развертывание соответствующих мыследеятельностных механизмов «перешло» в новое качество хозяйственного управления и развития во благо украинского народа.

Литература.

1. Задорожный Г.В., Радченко Я.Ю. Социальная экономика как научная область постнеклассического экономического знания // Социальная экономика, 2003, № 4. – С. 26-41.
2. Туган-Барановский М.И. Социальная теория распределения. – Известия С.-Петербург. Политехнического ин-та Петра Великого, 1913. Т. XX.
3. М.І. Туган-Барановський. Політична економія. Курс популярний. – Київ: Наукова думка, 1994. – 262 с.
4. Задорожный Г.В., Бервено О.В. Неоэкономика как интеллектономика (о цивилизации одухотворенного интеллекта) // Экономическая теория на пороге XXI века – 5: Неоэкономика. – М.: Юристъ, 2001. – С. 99-112.
5. Задорожный Г.В. Интеллектономика как мировоззрение нового века // Социальная экономика, 2002, № 3. – С. 3-23.
6. Задорожный Г.В. Образование как сфера воспроизводства одухотворенного интеллекта // Социальная экономика, 2002, № 4. – С. 137-148.
7. Задорожный Г.В. Глобализация как гуманитарный проект человечества (экономическая власть или культура?) // Социальная экономика, 2003, № 2-3. – С. 5-30.
8. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации – М.: Экономика, 1989.
9. Скляр Г.П. Економічні умови відтворення соціального капіталу сфери споживчої кооперації в перехідній економіці // Социальная экономика, 2003. № 4. – С. 90-101.
10. Задорожный Г.В. про необхідність введення дисципліни “Соціальна економіка” як нормативної при підготовці економістів // Социальная экономика, 2002, № 4. – С. 149-150.
11. Задорожный Г.В. О необходимости подготовки специалистов по социальной экономике на основе разработки новой инновационной образовательной технологии // Социальная экономика, 2001, № 2. – С. 117-124.
12. Задорожный Г.В. Социальный экономист в эпоху ментальной эволюции // Социальная экономика, 2002, № 1-2. – С. 161-179.

Поступила в редколлегию 22.09.2004.

© Задорожный Г.В., Хомин О.В., 2004